

# СИБИРЬ

№1

январь—февраль '09

ЖУРНАЛ О НАСТОЯЩЕМ



Тема номера:

ВСЕ ПУТИ  
ВЕДУТ  
В СИБИРЬ

ISSN 2071-5013



9 772071 501007



08001

## СКАЗКА О КОМАРЕ И ПАУТЕ

Комар и паут давно слышали про матушку-Москву и про чудные терема и диковины. И сошлись они для переговоров насчет путешествия в Москву.

— Так, значит, летим? — спрашивает комар паута.

— Да, летим, — отвечает паут.

— Ну, так вот завтра утром раненько полетим! — обрадовался комар.

— Э нет! Утром рано я не могу лететь, а вот днем, как будет жарко и сухо, полетим! — отвечает паут.

— Нет!.. В жаркую погоду я не могу летать, — сказал комар.

Друзья увидели, что они не могут вместе летать, оставили попытку увидеть Москву и разлетелись.

*(Записана в селе Гляден Енисейской губернии, 1902 г.)*



## ВСЕ ДОРОГИ ИДУТ В МОСКВУ

Расстояние до Москвы: Петропавловск-Камчатский — 10 004, Магадан — 9 486, Южно-Сахалинск — 9 083, Владивосток — 8 944, Анадырь — 8 635, Хабаровск — 8 181, Биробиджан — 8 007, Якутск — 7 762, Благовещенск — 7 639, Чита — 6 143, Улан-Удэ — 5 478, Иркутск — 5 030, Кызыл — 4 473, Абакан — 4 093, Красноярск — 3 971, Горно-Алтайск — 3 656, Томск — 3 480, Кемерово — 3 467, Барнаул — 3 436, Новосибирск — 3 211, Ханты-Мансийск — 3 002, Омск — 2 543, Салехард — 2 436, Тюмень — 2 074 км.





ОТ РЕДАКЦИИ

# НАША ЖИЗНЬ В ЯПОНСКОМ СМЫСЛЕ

Главный редактор «НС» **Игорь СЕВЕРГИН**

**П**оговорим для начала о краткости. Бывает, слов много — и ничего, а бывает и наоборот. Например, мне кажется, что все этапы постперестроечного развития России можно передать всего тремя фамилиями иркутских губернаторов, которые последовательно сменяли друг друга: Ножиков, Говорин, Тишанин. Какие тут еще нужны комментарии? Кстати, абсолютно легитимный губернатор в Иркутской области появился совсем недавно. И это значит, что Россия стоит на перепутье. Следите за дальнейшими событиями в Прибайкалье.

А вот другая история из реальной жизни — ее я встретил в мемуарах кинорежиссера Александра Довженко, она посерьезнее будет странных совпадений. Довженко вспоминает деревенского старика, которого они как-то спросили: скажи, дедушка, а есть у человека душа или только одни рефлекссы?

— Так все тут от человека зависит, — ответил дед. — Если человек хороший, то есть душа. А если плохой — одни рефлекссы.

Это было где-то в середине пятидесятых годов, когда слово «душа» не очень-то отличалось политкорректностью и состояло на подозрении. Теперь его реабилитировали. Но как бы не посмертно... Потому что «рефлекссы» для последнего десятилетия прошлого века были ключевым словом. «Все ищут ответа, в чем главный идеал. Пока ответа нету — копите капитал». Слова из песни не выкинешь. Таки жили.

И не только мы. Надо признать, что все цивилизованное сообщество постепенно перезагружается в оцифрованную реальность, где рефлекссы — краеугольный камень глобальной экономики. Диктатура целесообразности. Это хоть законов потребительского поведения коснись, хоть нефтяных войн.

Помню, меня поразила Япония. Летнее утро, только начинает светать, выхожу из гостиницы, предполагая, что окажусь на пустынных улицах Токио, и вижу поток людей, движущихся на работу. Шок. Пять часов утра! А вечером все японцы, как по команде, исчезают. Страна-муравейник. Время гейш и самураев в прошлом.

Наша жизнь в японском смысле еще далеко не идеальна. Россия — страна неотрегулированных рефлекссов. Идеологически неустойчивая. Это и раздражает. За это и обижаются наши зарубежные друзья: нефть вроде поставляем, но живем не по линейке. А что тут ответишь? Только одно: эксплуатация рефлекссов — штука, конечно, прибыльная, но скучная. На ней далеко не уедешь — завод быстро кончается. Потому что Голод, как ни парадоксально, возникает не только от недоедания, но и от пресыщения. А что дальше?

Распространение «рефлекссотерапии» напоминает карту атмосферного циклона, который движется на восток. И если над центральной частью страны уже установилась пасмурная погода, то над Сибирью пока переменная облачность и кратковременные осад-

ки. Главная примета проста — здесь еще есть старики, которые похожи на того деревенского деда из мемуаров Довженко. Как-то сохранились.

Хотя бы вот Мистробыч, который страсть как любит петь оперные арии и неаполитанские песни, выученные по старым пластинкам. Голос у него, кстати, до сих пор отменный.

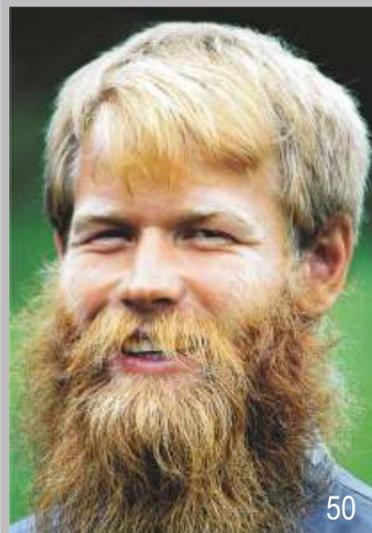
Однажды в их крохотное село случай занес итальянцев. (Чего им там показывали, непонятно.) И вот идут они и случайно натываются на Мистробыча. Представьте себе ощущения этих средиземноморцев, увидевших старика с огромной седой бородой, в заплатанных штанах, который идет по улице и поет на итальянском языке «Санта Лючия». Тут и свихнуться можно.

А Мистробыч про итальянцев был не в курсе. Он часто поет, если хорошее настроение.

Люди, которые не способны жить в сокращенном варианте, — это и есть неизвестная Сибирь. Конечно, для начала мы попробуем рассказать именно о тех из них, чьи судьбы реально связаны с «полуночной страной» (так сибирские земли называли еще в летописях), но это не означает, что журнал намерен ограничиться территориальными рамками. Нет, нам интересны любые истории, которые созвучны Сибири по сути. И не важно, где они происходят: в Нью-Йорке, Дублине или Катманду. Сибирь, она и в Африке — Сибирь.

Вот такие тренды, едренить... Если кратко.

В номере:



НЕИЗВЕСТНАЯ

# СИБИРЬ

Главный редактор  
**Игорь Севергин**  
Тел. в Новосибирске:  
8 (383) 291-55-81  
Тел. в Москве: 8-916-433-81-66  
redaktor@veksibiri.ru  
severgin2008@yandex.ru

Генеральный директор  
**Закир Умаров**  
direktor@veksibiri.ru

Заместитель генерального директора  
**Владимир Шарнин**  
podpiska@veksibiri.ru

Директор по маркетингу и рекламе  
**Ива Аврорина**  
reklama@veksibiri.ru

Фотограф  
**Андрей Гильберт**  
foto@veksibiri.ru

Дизайн, верстка  
**Виктор Савин**

Корректор  
**Ольга Кайдалова**

В работе над номером принимали участие:  
**Дмитрий Михайлин, Эмиль Гузаиров**

«Неизвестная Сибирь» № 1  
Издатель и учредитель: ООО «РОНСИ»  
Территория распространения: Россия  
Тираж: 8 000 экз. Издается 4 раза в год  
Адрес редакции: 630058, Россия,  
г. Новосибирск, ул. Тихая, 6.  
Тел.: (383) 333-35-60  
e-mail: slovo@veksibiri.ru  
www.veksibiri.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации  
ПИ № ФС77-33169 от 26 сентября  
2008 года выдано Федеральной службой по  
надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.

Все рекламируемые товары и услуги имеют  
необходимые лицензии и сертификаты.  
Ответственность за содержание рекламных  
объявлений несет рекламодатель. При  
перепечатке ссылка обязательна.

Номер журнала отпечатан:  
Издательский дом «Вояж», г. Новосибирск,  
ул. Немировича-Данченко, 104.  
Заказ № 22872. Подписано в печать:  
по графику — 02.12.2008, фактически — 02.12.2008.  
Цена свободная.

© Игорь Труфанов, идея, название и концепция журнала  
© ООО «РОНСИ»

# ДЕНЬ ГУБЕРНАТОРА

С момента основания Сибирской губернии прошло триста лет



Герб Тобольской губернии



К трехсотлетию Сибирской губернии общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» выпустил юбилейные медали. Авторские экземпляры для сибиряков изготовил главный художник Санкт-Петербургского монетного двора Александр Бакланов, который не раз становился лауреатом самых престижных международных премий в области медальерного искусства. Интересно, что и сам создатель медали родился в Тюменской области.

Если у российских губернаторов когда-нибудь и появится свой профессиональный праздник, то он наверняка придется на 18 декабря. Ведь именно в этот день царь Петр I подписал именной указ № 2218 «Об учреждении губерний и о росписи к ним городов». Губернатором в Тобольск тогда отправился потомок древнего княжеского рода Матвей Гагарин.

Итак, 18 декабря 1708 года в стране появилось восемь огромных губерний с центрами в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, Архангельске, Казани, Смоленске, Азове и Тобольске. А до этого государство Российское делилось иначе. Оно напоминало лоскутное одеяло, где были и княжеские земли, и уделы, и приказы, и чети, и уезды. Управлять такими землями оказалось довольно сложно, и царь-реформатор решил скроить Россию по-новому.

Сибирская губерния в указе упоминалась последней, но зато по бескрайности масштаба (она занимала почти две трети территории государства) превосходила все остальные. Впрочем, как и по своим несметным богатствам. Соболиные меха из Сибири ценились в то время на вес золота, благодаря чему в Тобольске удалось построить даже собственный белокаменный Кремль. Однако в петровских границах Сибирская губерния просуществовала лишь чуть больше полувека. Потом ее разделили на два губернаторства — Тобольское и Иркутское.

Закат «тобольского периода» начался еще в XIX веке, когда город обошла стороной Транссибирская магистраль и поток деловой активности постепенно сместился в другой старейший сибирский город — Тюмень. Хотя сейчас очевидно, что сокрушаться тут нечего. Тобольску, скорее, повезло. Ему удалось сохранить свое настоящее историческое лицо. Это главное. А то, что у первой сибирской столицы славное будущее, сомнений почти не вызывает. Ведь не зря, по оценкам правительства России, рейтинг 20 самых эффективных регионов страны за прошлый год возглавила Тюменская область.

## Вид сверху



12

## Шоссе Энтузиастов

«Жить пустотой — великая наука. Не все умеют»

18

## О главном. Возвращение к России

Разговоры с писателем Распутиным по дороге в Аталанку

26

## Когда Москва станет Сибирью?

Кремлевский кошмар: чемодан, вокзал, Тобольск...

31

## Метаморфозы

Про парадоксы времени и нефтяное пятно на карте родины

37

## Русская льдина

Как наши «китайцы» возвращались из Маньчжурии

43

## Лица. Скрытое изображение

Юрий Рост и три портрета на фоне Сибири

## Другая жизнь

50

Не все на Руси караси. «О президентах всегда найдется кому написать, но на главных дорогах хорошо просматриваются только направления, а человека можно рассмотреть лишь на потаенных тропах»

56

## Заостровье Павла Лунгина

Приметы времени: Колизей, попкорн и катакомбы



60

## Волчатник Перегудов

Когда отобрали единственное ружье, он голыми руками поймал в тайге волка и принес его в отделение милиции

68

## Мой папа – Ленин

Про голос из космоса, бабушкины помидоры, безымянную речку и перстень Чингисхана

74

## Грани

Размышления о жизни золотопромышленника Вадима Туманова, писателя Михаила Тарковского, врача Сергея Попова

88

## Черно-белая тайга

За сезон несколько бичей при помощи обычного топора и стандартного набора слов прорубали до семисот километров просек и визиров. Рекорд был – 1 200 км

94

## Венера с веслом

Прототипы трех известных советских памятников скульпторы нашли в городах Кузбасса



фотопроект по повести Евгения Гришковца «Реки»

80



### Карта странствий

106

#### За край света

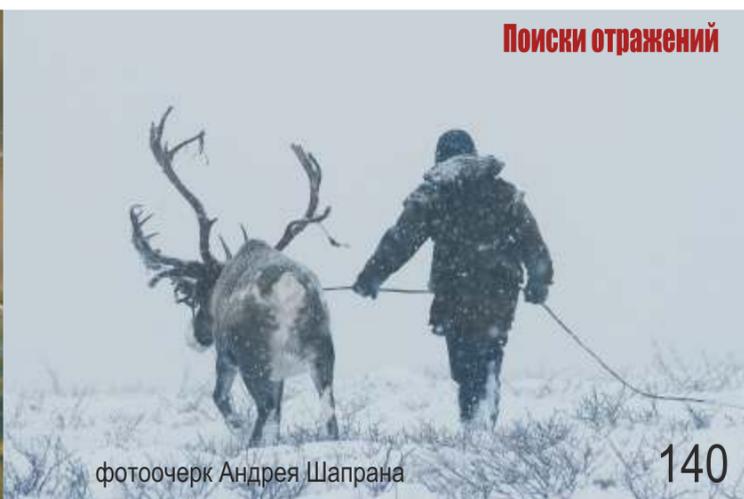
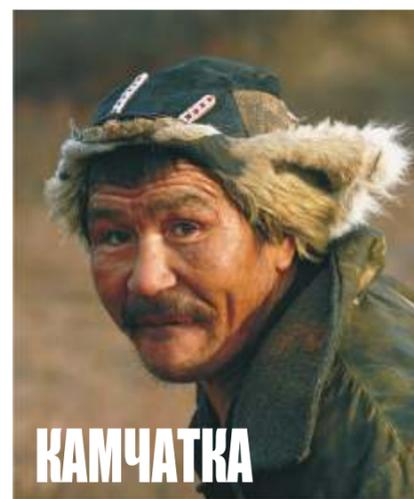
Хождение «навстреч солнцу»: повелитель всея Сибири, легенды о Ермаке, русские первопроходцы

114

#### Саянский ковчег

Путешествие по кордонам Саяно-Шушенского заповедника. Люди и звери

СОДЕРЖАНИЕ



фотоочерк Андрея Шапрана

122

#### Фотосюжет. Спасение косули

Двое в лодке, не считая оленя. Как не повезло волкам и повезло косуле

126

#### В поисках Эльдорадо

Яцек Палкевич рассказал нам о полюсе холода, Папе Римском, космонавтах и золоте инков

132

#### Холодная Индия

Зачем Александр Македонский ходил на Таймыр?



### Точка отрыва

148

#### Бездорожье. Рев на «Медвежьей тропе»

Джиперы бывают разные: настоящие и виртуальные

152

#### Погружение. Тема – подледный дайвинг

Там, где раки зимуют (Новосибирск)... «Magic point». Магический мыс (Байкал)...



фотограф Юрий Захаров



### Человек в пейзаже

160

#### Под небом голубым...

Малая Родина. Алтайский край.

168

#### Таежная уха

«...Наутро вы получите замечательный рыбный холодец, который хорошо прогоняет похмелье»

176

#### Таймырский Робинзон

Что делать, если вокруг только зимняя тундра и полярная ночь?

180

#### Потомки динозавров

Иностранцы готовы платить как за голоса сибирских птиц, так и за таежную тишину



...А карту Сибири нельзя изобразить, ее, этой карты, наверное, даже нет. Потому что нет четких границ. Где они, эти границы? Очертания несуществующего острова сокровищ я помню, хотя этот остров и его карту просто выдумал и нарисовал Стивенсон. А Сибирь? Где она? Где она начинается и где заканчивается?

Житель Омска может сказать жителю Иркутска, если они встретятся где-нибудь на черноморском курорте... Он скажет: «Земляк!» А тот будет не против и даже рад. Они земляки, хотя между их городами легко уляжется вся Европа от Финляндии до Португалии. Вся Европа со всеми разными языками, диалектами, разными церквями, политическими устройствами, с разнообразными национальными типами и прочим, и прочим. Ну, представляете, что находится между Финляндией и Португалией! Сколько разнообразных кухонных традиций там, сколько гастрономических изобретений. И в каждой стране еще свои традиционные алкогольные напитки и способы их потребления.

А от Омска до Иркутска едят и пьют, в общем-то, одинаково и одно и то же. Сибирская кухня... Что это? Чем она отличается от уральской?

Там, на Урале, есть монумент, который стоит на границе Европы и Азии... То есть, значит, город Воронеж более европейский, чем город Барнаул, что ли? Погодите-погодите! А почему?! По каким таким признакам?.. Нет, это сложно, это дебри... Но где граница между чем-то и Сибирью? Мне нужно знать! Мне необходима система координат. Мне необходимо чувствовать особенность моего родного края. И не горсть мелких, едва различимых особенностей, а какую-то существенную, выпуклую, пусть даже режуще-острую, но особенность.

*Евгений Гришковец  
(из повести «Реки»)*



Изображение обработано и подготовлено Николаем Добрецовым. Центр геоинформационных технологий ИГМ СО РАН (г. Новосибирск)

**КОСМИЧЕСКАЯ КАРТА СИБИРИ**

# ШОССЕ ЭНТУЗИАСТОВ

Игорь СЕВЕРГИН

*Сибирь неминуемо чувствуют в себе даже те, кто никогда в ней не бывал и находится вдали от ее жизни и ее интересов.*  
Валентин Распутин

Это не кремлевские звезды. Это звезды над Сибирью

Фото Андрея Шапрана

Где начинается и заканчивается Сибирь — вечный вопрос. И споры об этом идут не одно столетие. Согласно «Энциклопедическому словарю» Брокгауза и Ефрона, она простирается от Уральских гор до самого Тихого океана. А еще раньше к Сибири относили даже Аляску и Алеутские острова.

Помня про ее старые границы, мы хотели на космической карте обозначить и эти «затонувшие» в пучине времен территории. Но не вышло. Оказалось, что даже со спутника прежние сибирские пространства нельзя уложить в плоский фотоснимок. Не входят, надо брать выше. Картинка получалась выгнутой, а времени на ее трансформацию уже не было, и мы отказались от территориальных притязаний.

Где же проходят границы Сибири? Мне кажется, что на этот вопрос никто и никогда не сможет ответить. Потому что Сибирь давно уже не только географическое понятие. Это одушевленное пространство — пространство плюс люди. Почему Алеутские острова перестали быть Сибирью? Лишь потому, что изменились государственные границы России? Вряд ли. Русская Маньчжурия почти полвека существовала на территории Китая. Совершенно автономно. А исчезла только в 1945 году, когда в Харбин вошли советские войска. Часть российских харбинцев перед этим покинула Поднебесную, часть отправилась в СССР.

Где теперь искать русскую Маньчжурию? В словарях.

Так и Сибирь. Когда последний раз вычерчивали вертикаль власти, Тюменскую область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа отодвинули к Уралу. Перестали от этого их жители быть сибиряками? Ничуть. Другое дело, если бы оттуда всех депортировали и завезли, допустим, китайцев. Тогда можно было бы ставить точку. Но до этого пока никто не додумался.

Впрочем, почему «никто не додумался»? А скандальная инициатива экономиста Мида? Он на самом пике развала России предлагал США выкупить все земли от Енисея до Владивостока и создать на них семь новых американских штатов. Идея не прошла, но не думаю, что в ближайшем будущем, когда иссякнут источники пресной воды и энергоресурсов, про нее не вспомнят.

Как постепенно выясняется, газ, нефть, лес, алмазы, золото не только сокровища Сибири, но и ее проклятие. С одной стороны, именно эти природные ресурсы позволили стране выдержать десятилетие полной хозяйственной разрухи (в иные годы только продажа газа обеспечивала ей до тридцати процентов бюджета), с другой — ценность Сибири все чаще меряют на баррели, тонны и кубометры. А тут уж не до политесов и дискуссий. На все философские вопросы один ответ: деньги — товар — деньги.

Так где же начинается и заканчивается Сибирь?



Фото Андрея Шапрана

## Этапы большого пути

*Всякое иностранное влияние, будь оно немецким или французским, которым, как пожаром, загорались прежде время от времени российские столицы, добравшись за тысячи верст на лошадаках до Томска или Иркутска, неминуемо покрывалось сибирским куржаком и переходило на крепкий сибирский «диалект».*

Валентин Распутин

Сибирь — «потусторонняя» страна. В том смысле, что начинается она по ту сторону Уральского хребта. Это ее единственная четкая граница. Географическая. На Березовой горе издавна стоял столб с надписью «Европа — Азия», за которым и простирались новые земли. А возле столба обычно останавливались этапы ссыльных, чтобы последний раз посмотреть назад и взять горсть земли. На память.

И все же для человека, по своей или чужой воле отбывающего в Сибирь, она начиналась не с уральского столба. Для англичанина, решившего отправиться в южные колонии, точкой отсчета была корабельная пристань, для русского путешественника, купца или каторжника — старая Владимирка. Дорога, с которой начинался Великий Сибирский тракт, соединявший Москву с Китаем.

Кстати, «великим» этот путь называли не зря. Межконтинентальных трасс такой протяженности в мире никогда не было и нет. Хотя, чего удивляться гигантской длине тракта, если буквально все в Сибири огромно. И территории, которые по своим масштабам превосходят иные континенты, и ресурсы, способные обеспечить нормальную жизнь минимум 400 миллионам человек (сейчас за Уралом живет всего 27 миллионов).

А вспомните про самую большую на планете Западно-Сибирскую равнину, про бескрайнюю тайгу, про величайшие реки. А Байкал, в котором сосредоточено 20 процентов мировых запасов пресной воды? Даже крупнейшее на земном шаре Васюганское болото тоже находится в Сибири. Но это так, к слову.

Несмотря на всю трансконтинентальность, реальную известность Сибирский тракт приобрел вовсе не верстовыми столбами, а звоном кандалов.

В конце позапрошлого века по нему ежегодно шло на каторгу и в ссылку порядка 18 тысяч заключенных. Эта цифра лишь немного уступала числу законопослушных граждан, добровольно следовавших тогда в Сибирь. Этапы уходили по 100–200 человек, ночевали в пересыльных тюрьмах, разбросанных по всему пути. Однако для особо опасных преступников делалось исключение — их везли на телегах или санях. Позади ехал на лошади надзиратель с ружьем.

Когда именно Сибирь стали называть «каторжным краем», точно не скажу. Но в царские времена это было явным преувеличением. Хотя бы потому, что 80 процентов русских поселенцев в Сибири составляли старообрядцы, бежавшие сюда еще со времен раскола. Они, как известно, криминальными наклонностями никак не отличались.

После отмены крепостного права и столыпинских реформ численность местного населения чуть ли не удвоилась, но опять же не за счет каторж-

ли в шоссе Энтузиастов и на ней установили памятник Ленину, для перевозки заключенных по Транссибу уже не хватало эшелонов. Прежние страхи материализовались — Сибирь действительно превратилась в каторжный край.

Интересно, переименовывая дорогу, Владимир Ильич знал, что в переводе с греческого слово «энтузиаст» значит «имеющий Бога внутри себя»?

## Побег из супермаркета

*Сибирь — это Сибирь, которая имеет свое имя, лежит на своем месте, и выработала свой, ни на что другое не похожий характер. Из конца в конец и из края в край над нею витает свой дух, словно бы до сих пор не решивший, быть ему добрым или злым...*

Валентин Распутин

Про Сибирь слышали все или почти все. Но слышали по-разному.

Одна старая немка рассказывала мне, что последним лозунгом фашис-

## В Сибири все огромно. И территории, которые превосходят иные континенты, и ресурсы, способные обеспечить жизнь 400 миллионов человек

ников, а обычных крестьян. Поэтому страхи перед неведомым краем, куда отправляют одних преступников, были тогда необоснованны. «И в Сибири также солнце светит, и здесь народ живет, но гораздо лучше вашего», — писал родственникам один из беглых крепостных еще в 1826 году.

Жаль, конечно, что Сибирский тракт остался в нашей памяти не феноменальной протяженностью пути; не Великой Северной экспедицией, отправившей для изучения восточных земель более полутысячи человек; не знаменитыми ямщиками, отличавшимися настолько лихой ездой, что даже попали на картинку в букваре; и не теми подневольными людьми, которые из Петербурга в Пекин на руках принесли огромное зеркало в дар китайскому императору...

Жаль. Но историю не переделаешь. Когда Владимирку переименова-

тов, которым они пытались утратить Германию, были слова: «Победа или Сибирь!» И они знали, что делали. Бюргеры панически боялись Сибири.

Фрау Вальдхельм тоже боялась. Но этой зимой она вышла замуж за человека, с которым познакомилась в июле 1945-го, оставила дом в Люксембурге и переехала жить в Красноярск. Что ж, выходит, иногда и лозунги сбываются...

Сибирь пугает и притягивает. Одновременно. Набор страхов стандартный: лютые холода, суровые сибирские нравы, тень ГУЛАГа, медведи на улицах. (Кстати, опасения по части хозяина тайги не так уж абсурдны: пару лет назад на окраине хакасского городка медведь задрал женщину, совершавшую утреннюю пробежку.) Короче говоря, иностранцы до сих пор воспринимают Сибирь как «край дикий и неосвоенный», но богатый



Фото Андрея Шапрана

природными ресурсами. Недавно студент из Дании, приехавший в Новосибирск на практику, признавался, что был очень удивлен, увидев здесь компьютеры.

А чем манит Сибирь? Таинственностью, уникальной природой и запредельными возможностями. Так могли бы написать в каком-нибудь красочном туристическом буклете и, в сущности, были бы правы. Но я формулирую иначе: в Сибирь манит тоска по настоящему. Во всяком случае, тех людей, у кого чувство настоящего еще окончательно не атрофировалось.

В мире одноразового использования любой нормальный человек чувствует, что он и сам постепенно превращается в пластиковый стаканчик. В одноразовую емкость, которая, в конце концов, не так уж важно, чем наполнена — водкой и телевизором или нефтью, пляжами и бриллиантами. Какое-то время этот дискомфорт гасится проблемами борьбы за существование. Но потом наступает момент, когда все «устаканивается» и вверх ползет кривая суицида. Жить пустотой — великая наука. Не все умеют.

Сибирь никому не приходило в голову назвать райским местом. Может быть, именно поэтому она и сохранилась. Не в том смысле, что здесь решены все проблемы. Не решены. Но в Сибири еще есть места, где рождают здоровых детей, где не пробовали наркотики, где дышат чистым воздухом и стараются жить по совести, а не по расчету. Хотя бы пытаются.

Несколько лет назад на Алтае произошел интересный случай: мужику по прозвищу Клык отрубили топором бороду. Он обиделся и подал в суд. Там и выяснилось, как было дело. По Катунь двигался снегоход, который угодил в полынью и стал проваливаться под лед. А Клык стоял на берегу, совсем рядом. Видел, но не помог. Побоялся. Человека и снегоход спасли, Клыка выловили и отрубили бороду. Дескать, борода отрастет, а память останется. Почему так поступили? Думаю, по инерции. Еще не привыкли, что за чужой бедой можно просто наблюдать с берега.

Вроде все сказано. Можно ставить точку. Но есть одна деталь, которая иначе расставляет акценты: му-

жики, устроившие самосуд, — коренные таежные жители, потомки староверов, а Клык из «ежиков» (так называют кое-где на Алтае людей, которые тянутся сюда из городов искать Шамбалу и духовного просветления, от слова «йог»). Разница между ними очевидна. Жители мегаполисов прагматичны. Они «чувствуют головой». В тайге с такой прагматичностью долго не протянешь.

Конечно, Сибирь очень разная. В ней все перемешалось: Академгородок, шаманы, осколки советских колхозов, походы Чингисхана, метро, древние цивилизации, староверы, легендарные путешественники, золото Колчака, буддийские дацаны, охотники, тайны Беловодья... Всего не перечислить. Иногда, чтобы попасть из эпохи в эпоху, достаточно проехать лишь пару километров.

И все же есть в этом замысловатом переплетении времен и культур нечто общее. Не зря же историки уловили любопытную закономерность: во время российских смут рано или поздно всплывает вопрос о Сибири.

## Перемена букв и... смыслов

*Спасения негде больше искать, как в человеке. Это ненадежное место, но другого вовсе нет.*

Валентин Распутин

...Мне запомнился один недавний разговор. Точнее, даже не разговор, а пара случайных фраз, которыми мы обменялись за чашкой чая в художественной мастерской Виктора Савина, где невзначай зашла речь о журнале.

— А о чем вы собираетесь делать журнал? — поинтересовался новосибирский дизайнер Юрий Нечай, с которым мы едва познакомились.

— О Сибири. Сибирь — это наше все, — ответил я, пробуя отшутиться.

— Нет. Сибирь — это все, что у нас осталось, — поправил меня дизайнер.

И был абсолютно прав.

Сибирь медленно тает и теряет очертания. Как айсберг. Как когда-то раньше таяла русская Маньчжурия, пока окончательно не исчезла. И дело даже не в географических границах. Не в тех огромных территориях, которые от нее «откололись» за последние столетия. Разрушается человек. Как раз то самое «одушевленное пространство», без которого не будет и Сибири. Что будет? Будет тундра, Западно-Сибирская равнина, тайга, горные хребты, реки. А Сибири не будет.

Разрушение человека — это не пустые слова, не метафора. Это та реальность, через которую однажды уже проходила страна. Я, конечно же, имею в виду революцию. Разницу между прежней и нынешней Россией, как ни странно, мне довелось ощутить в Японии. В Токио, где находится Международная клиника доктора Аксенова.

О русском враче, который лечит президентов стран и голливудских звезд, который был переводчиком на допросах первых лиц Японии после войны и представляет эту страну на международных симпозиумах, стоит написать отдельно. (Последний примечательный факт — во время саммита стран «большой восьмерки», проходившем на Окинаве в 2000 году, Евгений Николаевич исполнял обязанности главного врача.) Однако сейчас не об этом. Поначалу, разговаривая с Аксеновым, я долго не мог понять, что

не так: на вид обычный русский старик, родился в Харбине, говорит совершенно без акцента. Мыслим с ним практически одинаково. И все же что-то не так... А потом понял: мы разные. Не по каким-то внешним признакам, не по логике рассуждений, по сути. Такие же разные, как южноамериканские индейцы, родившиеся до и после прихода конкистадоров. Парадокс только в том, что доктор Аксенов, очень долго знавший о России лишь по чужим рассказам, сохранил от нее гораздо больше, чем мы.

Про Сибирь можно сказать то же самое. Прежняя Россия здесь просто затерялась в бескрайних пространствах, в глухих старообрядческих деревнях, в таежном укладе жизни. Ее как-то проглядели. Хотя об этой особенности знали давно.

К примеру, Столыпин считал Сибирь той колыбелью, где «можно в условиях, свободных еще от общественной борьбы и передраг, вырастить новую сильную Россию». Надеялся за-

ложить здесь фундамент будущей страны, но не успел. Что было дальше, хорошо известно. Шоссе Энтузиастов.

Судя по всему, сейчас вновь появился шанс перестать использовать Сибирь преимущественно в качестве «нефтяных плантаций» и подумать о тех стратегических возможностях, которые в ней скрыты. Говоря современным языком, произвести геополитическую перезагрузку.

Что для этого необходимо сделать? Очень многое. Но для начала надо хотя бы исключить из официальных речей истертое до дыр высказывание Ломоносова. Это заклинание уже не работает. Или на худой конец изменить в нем всего одну букву. В слове «прирастать» поставить вместо «и» букву «о».

Россия ПРОРАСТАТЬ будет Сибирью.

Вроде и мелочь, а как все сразу меняется. Ломоносов бы нас одобрил... ☚



Фото Владимира Решетникова